

РЕАЛЬНАЯ FANTASTИКА

АЛЯ РОГОЖИНА

ДЕМО РЕЖИМ

Москва
Издательство АСТ
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р59

Дизайн обложки:
Екатерина Оковитая

Рогожина, Аля.

Р59 Деморезим / Аля Рогожина. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 224 с. — (Реальная FANTастика).

ISBN 978-5-17-159123-6

Жизнь Лёшки Скорина нормальна до невозможности. Ни тебе хай-тека, ни приключений. А только сумасшедший кот-убийца, противная здоровая еда да лучший друг Матвей — компьютерный маньяк, который больше всего ценит в Лёшке его ноутбук.

Конечно же, именно Матвей открывает в районной библиотеке портал в иное измерение.

И, само собой, после этого жизнь перестаёт быть скучной.

Теперь по пятам за Лёшкой и его новыми знакомыми гонятся монстры из иного мира. Гигантские черви, зомби-библиотекарши, плотоядные грибы шиитаке — а ещё таинственные спецслужбы, чьи цели весьма подозрительны. И, похоже, на этом хай-тек и приключения только начинаются...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-159123-6

© Аля Рогожина, текст, 2023
© ООО «Издательство АСТ»,
2023

ПРОЛОГ

Тестирование схемы «три-один» шло вкривь и вкось.

— Лекс, берегись! Справа!

Я дёрнулся влево и вперёд, пригнулся. Почувствовал прокатившуюся над макушкой волну жара. Покосился вправо, но распрямляться не спешил.

Эммм, ходячий мертвец? Да, не повезло бедняге.

— Сзади, Лекс!

Делать нечего: беззвучно ругнувшись, я упал плашмя. Ещё одна огненная волна. Ну, теперь-то уж всё?

— Не вставай пока, — предупредила Рита.

Вообще-то, я пробовал ей намекать, что файерболы и хай-тек немного не сочетаются. Что бластер, плазмоган или лучевой пистолет куда больше соответствовали бы нашей виртуальной реальности. Что, наконец, человек с плазмоганом выглядит гораздо современнее и стильнее, чем какой-то-там маг-файерболист.

Но файерболы по неизвестным причинам получаются у неё лучше всего, так что...

— Лекс, ещё двое!

— Да мне дадут сегодня поработать или нет?!

БДЫЩ! — В дело вступил Гена.

Мало того что файерболы — старпёрские, с ними есть проблема похуже: после пары-тройки залпов Рите приходится перезаряжаться. Согласно первой схеме, которую мы придумали, — «два-два» — один из двух бойцов в инфохранилище не заходил, а оставался на стрёме, с Матвеем. На случай, если что-то из хранилища полезет наружу. То есть материализуется и попытается сожрать беззащитных нас, лежащих в зубоврачебных креслах с VR-шлемами на головах.

Ну и в первый же день работы по «два-два» нас с Ритой чуть не сожрали прямо там, в хранилище.

Суть в том, что работать в системе умеют только двое из четверых в команде. А другим двоим в это время положено отбивать тех, кто работает, от врага. Но у каждого из этих двоих защитников имеется конкретно слабое место: у Риты уходит по десять–двадцать секунд на то, чтобы перезарядиться, а Гена и вовсе оружие дальнего боя до сих пор не освоил. Впрочем, что это я? То, что они вообще сумели войти в систему, — уже чудо из чудес. Я, по правде говоря, не ожидал.

После этого мы решили перейти на схему «четыре-ноль», но она оказалась ещё хуже.

БДЫЩ!

Ещё одним ударом шипастой палицы Гена развалил второго ходячего мертвеца и ухмыльнулся рыжей:

— Ничья!

Я неловко поднялся с бетонного пола. Почему Матвей оформил нам рабочую точку именно так — загадка. Серые стены, узкие коридоры... И вообще, на фашистский бункер смахивает.

— Э, народ, давайте-ка соберитесь. Так не пойдёт, — строго заявил я, неодобрительно косясь на кучки обожжённых костей на бетоне. — Чьи мертвецы?

Рита с иронией подняла бровь. Гена быстренько отвёл взгляд.

— Я сколько раз уже говорил: пока не очистим сознание, в хранилище не заходим. Очищал ли ты, Гена, сознание?

Гена принялся пинать пол носком ботинка.

— У тебя ведь очень важная роль в команде, Гена.

В одной книжке по навязыванию людям своего мнения говорилось, что собеседника надо почаще называть по имени. Вроде бы так лучше доходит.

— Вы с Ритой — бойцы. Ваша задача — защищать нас от внешней угрозы, а не соз-

давать внутреннюю. Осознаёшь ли ты это, Гена?

— Осознаёт он, осознаёт, — нетерпеливо вмешалась рыжая, шевеля пальцами правой руки, чтобы проверить заряд. — Двигаем дальше?

Вообще-то, мы не знаем точно, что случится, если тебя убьют в информационной среде. Она же виртуальная. Но однажды Риту цапнул за ногу саблезубый сельдерей, и она утверждает, что реальный синяк не сходил неделю. Так что, в общем, проверять никому неохота.

Мы зашагали дальше по коридору: бойцы спереди и сзади, командор посередине. В конце поджидала тяжёлая, обитая железом дверь.

С кодовым замком.

Вот же ж.

— Матвей! — воззвал я.

В команде Матвей — это мозг. Не мозг операции (мозг операции — это я), а та интеллектуальная сила, на которой держится наша рабочая среда. Это он конструирует нам что-то вроде кожи, оболочки — удобного интерфейса, в котором можно манипулировать предметами и вообще чувствовать себя как дома. Соответственно, когда на входе в хранилище мы видим не прекрасный закат на Канарах, а унылый бункер фашистов — это заслуга Матвея.

— Слушаю, — раздался внутри наших голов спокойный голос этого человека.

— Хранилище — за дверью? — на всякий случай уточнил я. — Нам туда?

— Всё верно, Лекс. Заходите внутрь и...

— На двери кодовый замок.

— Да.

— Зачем?!

— Поскольку сегодня мы впервые тестируем новую рабочую схему, я предположил, что дополнительные меры предосторожности никак не будут лишними.

— Меры против кого?!

— Нам ведь известно, что мы не обладаем исключительным правом доступа к информационной среде. В любой момент кто угодно на планете способен осуществить осознанное подключение к системе, и может случиться так, что секретная информация попадёт не в те руки. Наш долг — не допустить такого развития событий: ведь спецслужбы других государств наверняка...

— Матвей! — Я сдерживался, как мог. — А ничего, что эта информация и в наши руки не попадёт тоже?

Этот человек помолчал, потом осторожно уточнил:

— Почему?

— Потому что ты код нам не сказал, умник! — влезла Рита.

Матвей ещё немного помолчал. В наступившей тишине мне послышалось какое-то нехорошее шебуршение сзади. Я поднял ладонь, призывая бойцов к вниманию.

— Но ведь это совершенно логично, — неуверенно проговорил Матвей. — Код генерируется динамически, так что я никак не мог его вам сказать: он изменяется каждые ноль целых пять десятых секунды. Это самая надёжная схема защиты, какую я только мог создать за то короткое время, что...

Рита с Геной уловили мой намёк. Развернувшись, они нацелились, кто чем, на пока ещё пустой коридор.

Я вдохнул поглубже и произнёс ласково-ласково:

— Пожалуйста, скажи мне, как узнать этот код. Поскорее.

Нехорошее шебуршение явно стало громче.

— Лекс, мне кажется, совершенно очевидно, что механизм генерации кода заточен под твои параметры. — В укоряющем голосе Матвея послышались нотки уязвлённой гордости. — Хотя, должен признать, это было не так просто сделать.

— Ё-моё! — раздалось за моей спиной одновременно с шебуршением, которое теперь превратилось в топот ног какого-то существа.

Существо определённо приближалось.

Усилием воли я заставил себя не оборачиваться: ребята разберутся.

— Что значит — заточен под мои параметры?

— Эт, что... — Похоже, Гена впечатлён. — Демогоргон?!

«Ш-ш-ш-ш-ш» файербола. Рита всегда предпочитает сперва стрелять, а потом разговаривать.

— Опять твой?

— Матвей, код! — рявкнул я.

К слову сказать, рявкать на человека, которого нет рядом, не очень эффективно. Убедительности не хватает. Вот если бы мы до сих пор работали по «четыре-ноль» и Матвей бы сейчас стоял с нами в коридоре и собственными ушами слышал утробное урчание, топот и свист файерболов за спиной...

Хм. Ну да. Ничего бы не изменилось, конечно. Матвей — крепкий орешек.

Но я бы как минимум имел возможность смотреть на него с упрёком.

— В той защитной системе, которую я применил в данном случае, конкретная комбинация цифр не имеет никакого практического значения. В момент набора числовой последовательности пользователь, который пытается отпереть дверь, вступает во взаимодействие с системой идентификации, которая определяет его личность на основе...

ТЫЩ-ТЫЩ. ШМЯК.

— Лекс, быстрее!!!

Я всё-таки обернулся. На полу метрах в трёх валялось отвратного вида создание: какая-то болезненная помесь Голлума и миксины. Рита с Геной слегка запыхались. А за поворотом слышалось быстрое топотание новых тварей.

— ...наберёт любую случайную комбинацию, это в любом случае откроет дверь, если система опознает в этом пользователе тебя, Лекс, а также Риту или...

Терпеливый монолог Матвея с задержкой дошёл до моего сознания, и ещё секунды две понадобилось, чтобы я его осмыслил. Потом я метнулся к двери и вбил на кейпаде буквально первое, что пришло в голову, — слово «белталода».

— Дер-р-ржитесь, гады! — пробасил Гена одновременно с топотом выбегающих из-за поворота лап.

Замок щёлкнул, и дверь открылась.

— За мной! — Я нырнул внутрь, пропустил бойцов и быстро захлопнул дверь.

Два глухих удара сообщили, что с другой стороны в неё тут же врезались двое демогургонов.

— Уф! — Гена опустил палицу.

Рита снова пошевелила пальцами, между которыми пробежали искры.

— Ну, так что насчёт этих? Кто пригласил? Опять твои, Ген?

Я оглядел помещение. Ага, вот она — картотека.

— Да ладно, неважно. — Я зашагал к стеллажу с выдвижными ящичками у дальней стены. — Мы же знаем, что такое время от времени будет случаться. Главное — не терять присутствия духа и реагировать адекватно-а-АЙ!

Наша картотека организована по какой-то совершенно непонятной системе. По крайней мере непонятной обычному человеку, потому что её тоже выстроил Матвей. Нормальным людям, чтобы что-то здесь найти, приходится тупо выдвигать первый попавшийся ящичек и шарить в нём, перебирая карточки по очереди. Потом выдвигать следующий. Потом следующий, и так далее, и так далее.

Описания на самих карточках тоже не очень-то помогают поиску: иногда это сокращения, иногда что-то не по-русски, а иногда и вовсе ничего. Иногда там и не карточки вовсе. А, например, старинные компьютерные флоппи-диски, которые вообще непонятно, как и чем читать. Или аудиокассеты. Или даже свитки папируса.

То есть в каждом ящичке может оказаться буквально что угодно.

Но не настолько же!

— Чё такое? — Гена подошёл и заглянул мне через плечо. — Ой-йо...

Тихо-тихо, медленно-медленно я принялся давить на ящичек, заталкивая его обратно. Естественно, ящичек не поддавался.

— Матвей, — телеграфировал я беззвучно. — Красный код. Вытаскивай нас.

— Эй, народ, что вы там застыли-то? — в полный голос поинтересовалась Рита, шагая к картотеке.

У меня ёкнуло сердце. А то, что сидело в ящичке, пошевелилось. И зевнуло.

— Он вроде маленький пока, — одними губами с надеждой произнёс Гена.

— Матвей, скорее! — Я, как мог, плавно налегал на ящичек.

То, что сидело в ящичке, внезапно открыло два глаза. Страшных. Горящих красным огнём. Без зрачков.

— Ну, что тут у вас... Ого, это что ещё у вас тут?

— Блин, разбудили... — упавшим голосом прошептал Гена.

«КРАСНЫЙ КОД, МАТВЕЙ!!!» — мысленно заорал я и, со всей дури пнув ящик, загнал его внутрь стеллажа.

С секунду после этого ничего не происходило. Затем стеллаж низко и грозно зарокотал. И тогда...

И тогда мою голову расколола внезапная боль. Я скривился, зажмурился, охнул... и че-

рез миг уже сидел в зубо­вра­чеб­ном кресле со шлемом на животе и разноцветными пятнами, пляшущими перед глазами.

Радуясь, что после прошлого раза всё-таки настоял на том, чтобы, пока Матвей до­ра­ба­ты­ва­ет «четыре-ноль», дей­ст­во­вать по «три-один».

— Лекс, надеюсь, для тебя не будет очень обидным, если я скажу, что твоя схема недостаточно хорошо проработана, — недово­льно произнёс стоящий надо мной Матвей, держа в каждой руке по шлему.

Рита с Геной болезненно ойкали у меня за спиной.

— Во-первых, пребывая наполовину в информационной среде, я, как ты видишь, не могу достаточно оперативно реагировать в физическом мире. А во-вторых, столь грубое аппаратное отключение может причинить огромный ущерб...

Я потряс головой, пытаюсь избавиться от звона в ушах. Это да, ущерб налицо. Но если бы мы не оставили Матвея стоять на границе между реальностью и инфосредой — так, чтобы он мог в любой момент сорвать с нас шлемы... Кто знает, успел бы я вывести нас нормальным путём или нет.

— Да что это такое-то, со щупальцами? — простонала Рита. — Из-за чего сыр-бор?

— Он малой ещё был, канешн, — извиняющимся тоном откликнулся Гена. — Но кто

его знает... Мож, они с детства уже злющие.
Нельзя их будить.

— А если разбудить — то что?

— Что? А... Дык, это... — Гена вздёрнул брови. — Конец света тогда типа будет.

— Ясненько, — кивнула Рита и перевела взгляд на меня: — И что теперь?

Я вздохнул.

— Что-что... С начала начнём. Человечество ждёт, ёлки-палки.

И мы начали с начала.

ГЛАВА 1

С САМОГО НАЧАЛА: ТРЕМЯ МЕСЯЦАМИ РАНЕЕ

— **Д**обрый день. Я Скорин. Да-да, тот самый. О, ну что вы. Благодарю, это очень лестно. Вы правы, лидерские черты в моём характере проявлялись с самого раннего детства. Конечно, ведь я легко нахожу общий язык с людьми. Что-что? О... что ж... это огромная честь. Но, разумеется, я готов принять командование объединённым межзвёздным флотом.

Я придал своему лицу сдержанно-мужественное выражение и поднял ладонь, готовясь дать присягу.

И тут же по жестокой иронии судьбы мобильник в моём рюкзаке с эмблемой «Стартрека» разразился имперским маршем. Я засуетился, уронил рюкзак на пол и выудил со дна трубку.

— Лёш, ты уже дома?